

Огромный, как скала, серебряный боевой мех застыл неподвижно. Внутри кабины пилот пребывал в глубоком потрясении. Хог до боли сжал кулаки — на тыльной стороне ладоней вздулись вены, готовые, казалось, лопнуть в любую секунду.

Тот, другой, растаял в воздухе, словно ускользающая бабочка. Хог окончательно утратил контроль над собой. Его исполинский серебряный мех превратился в разъяренное божество смерти — воплощение первобытной силы, сокрушительной скорости и подавляющей воли.

Это было тотальное, безжалостное превосходство. Не сдерживала бы Хога необходимость защитить заложника, похитителей разорвало бы на части еще в самом начале. Лишь стоя на пороге смерти, каждый из них горько пожалел о своем решении. Им твердили: не смейте сражаться с Хогом. Они не верили. Им советовали: встретив его, бегите без оглядки, сколько бы вас ни было. Они лишь усмехались. И вот теперь, когда бесплодная пустошь превратилась в бойню, а плотная, чернильно-черная духовная сила накрыла их бушующим океанским приливом, обвивая невидимыми щупальцами; когда разум отчаянно кричал о побеге, но парализованное ужасом тело не могло сделать и шага — предсмертное прозрение наконец настигло их. Секунду спустя их плоть разрывало на куски, превращая в пепел. Выбора у них больше не оставалось.

Когда Левый и Правый начальники штабов прибыли на место, все уже было кончено.

— Как же так?.. — Левый начальник штаба, содрогаясь от ужаса, ошеломленно созерцал пепелище.

Правый начальник штаба поспешил поддержать пошатнувшегося коллегу. С его лица тоже сошла всякая беспечность; он напряженно всматривался в плотную пелену.

Боевой мех Серебряное Сияние уже скрылся в пространственном хранилище. Маршал одиноко стоял посреди выжженной земли. Но то, что висело в воздухе, не было дымом или поднявшейся пылью. То была материализованная духовная сила маршала.

Правый начальник штаба во все глаза смотрел на бушующую бурю. Духовная энергия, вышедшая из-под контроля, была настолько плотной, что почти скрывала силуэт маршала. Насколько глубоко безумие поглотило разум военачальника? Способен ли он вообще соображать?

Хог застыл как изваяние. Одинокaя искра медленно опускалась с неба. Он неотрывно провожал ее взглядом, пока она не упала в серую пыль и окончательно не угасла. Его личный свет только что исчез навсегда. Он лишился реликвии матери, а вместе с ней потерял и того, кто стал ему дорог.

В полузабытьи маршалу чудился едва уловимый цветочный аромат, а в ушах все еще звучал тихий, ласковый шепот. Он ведь даже не успел увидеть лица этого человека, не успел сказать ему простое «люблю». А бушующая духовная сила, подобно ненасытному демону, продолжала яростно пожирать остатки его рассудка.

«Неужели я сотворил столько зла, что небеса решили отобрать у меня все, что мне дорого?»

«Или я слишком порочен и темен душой, чтобы заслужить его?»

«Я был неправ... Я больше не трону твоего мужа, только умоляю, вернись...»

Буря духовной энергии мало-помалу начала утихать, втягиваясь обратно. Оба начальника штаба облегченно вздохнули: маршал сумел обуздать свой буйствующий разум! Однако, сделав несколько шагов вперед, офицеры замерли как вкопанные.

Посреди мертвых руин военный плащ маршала трепетал под порывами ветра. Хог походил на раненого, тоскующего зверя. Плотная духовная стена отрезала его от любого участия извне, превратившись в глухую клетку, где несчастный хищник мог лишь в одиночестве зализывать свои кровоточащие раны.

Последние следы присутствия Хай Тяня окончательно растворились в воздухе. Хогом вновь овладела удушающая паника. Где он? Что с ним? Не теряя ни секунды, маршал вновь вызвал своего меха и устремился напрямик к Загородному дворцу. Перепуганные начальники штаба ринулись следом, опасаясь худшего. Хог опередил их на несколько минут.

— Где маршал? — на ходу бросил один из прибывших офицеров.

Слуга испуганно заикался:

— Маршал... маршал у себя в кабинете.

Стоило начальникам штаба переступить порог кабинета, как они поразились тому, насколько быстро улеглось буйство маршальской ауры. Это произошло почти мгновенно. Но еще больше их поразила причина этого внезапного штиля. Ею оказалась... нелепая кружка с сердечком?

На массивном письменном столе, оформленном в строгих холодных тонах, вызывающе выделялась кружка с половинкой нежно-розового сердца — подобные парные сувениры влюбленные обычно дарят друг другу в знак искренней привязанности. Столь вычурные и милые безделушки пользовались успехом лишь у утонченных аристократов с их страстью к изящным украшениям. Впрочем, в этом не было ничего дурного: кто бы отказался от очаровательного, послушного спутника жизни? И все же этот яркий пустячок резко контрастировал со строгими стопками документов, загромождавшими стол.

Вошедший вместе с ними военный врач бегло осмотрел помещение и сразу все понял.

— На маршале Хогге отчетливо прослеживается чужой след, — негромко произнес доктор. — И эта аура полностью совпадает с той, что осталась на кружке.

Лица начальников штабов помрачнели. Новость была тревожной.

Для некоторых высших эволюционировавших, встретивших идеально совместимого партнера, лечение подразумевало глубокое слияние: аура целителя проникала в самые сокровенные уголки чужого разума. Обычно после сеанса этот след со временем выветривался. Однако некоторые сознательно вплетали чужую энергию в собственную структуру. Это укрепляло доверие и значительно повышало эффективность терапии, но несло в себе огромную опасность. Ментальная сфера крайне уязвима. Если партнер погибал, его остаточный след начинал медленно угасать, и лишившийся связи эволюционировавший инстинктивно пытался удержать уходящие крупницы тепла всеми силами. В такие моменты они либо превращались в сокрушительных монстров, либо уподоблялись забитым, обезумевшим от страха зверям, которые прячутся в норе и жалобно ждут возвращения своей половины. Как правило, без своевременной замены партнера с аналогичным уровнем совместимости потерявшие связь высшие неизбежно погибали от необратимого распада личности.

Правый начальник штаба помнил подобные случаи среди подчиненных офицеров. Лишившись возлюбленных, закаленные бойцы ломались, превращаясь в рыдающие тени, иступленно разыскивающие любые следы ушедших. Он бросил взгляд на маршала. Тот сидел неподвижно, не отрывая взгляда от кружки. Оказывается, у Хога была тайная привязанность, но сегодняшняя битва оборвала жизнь этого человека.

Проводив врача за дверь, начальники штаба тихо прикрыли створки.

— Наш маршал — сильнейший среди высших, — негромко заметил Левый начальник штаба. — Его волю так просто не сломить. Он справится.

Оба хотели верить в это. Маршал не раз подавлял ментальные бури и умел держать себя в руках. Разве такой человек станет плакать из-за личной трагедии?

Но едва замок защелкнулся, Хог дрожащими руками прижал к себе кружку и медленно опустился на пол. Он обхватил себя руками, пытаясь унять сильную дрожь. Его духовное тело то проявлялось в воздухе, то снова растворялось. Израненный хищник в минуты ментального краха всегда инстинктивно сворачивается в клубок.

Сейчас Хог напоминал именно такого зверя, забившегося в темную нору. Он сжимал несчастную кружку, стараясь уловить едва заметные остатки чужого тепла. Лев взял верх над разумом воина: он нежно, с робкой осторожностью прижался щекой к гладкой керамике, словно ища ласки. Величайший защитник Седьмого сектора сидел на холодном полу в пустом кабинете. Его взгляд затуманился, а разум полностью подчинился первобытным инстинктам. Крепко сжав губы, он уткнулся лицом в ладони, содрогаясь от безмолвных рыданий. Ему до боли нужен был тот взбалмошный маленький аристократ. Ему нужна была его пара.

Тем временем в жилом крыле Загородного дворца Хай Тянь резко распахнул глаза. Сев на

кровати, он первым делом осмотрел себя: одежда местами изрядно обгорела. К счастью, оптический компьютер уцелел. Парень торопливо выудил из шкафа чистые вещи и переоделся.

[Ох и натерпелся же я страху! — Система шумно, со свистом выдохнул в его сознании, искренне сокрушаясь о потерях. — Этот экстренный пространственный перенос выкачал из меня практически все накопленные резервы!]

Но иного выхода не оставалось. Не мог же он безучастно наблюдать, как его подопечного превращают в кучку пепла.

— Спасибо тебе большое, прелесть моя, — ласково протянул Хай Тянь.

[Если такое повторится, можешь меня хоть госпожой называть — палец о палец не ударю! — обиженно фыркнул Система.]

Хай Тянь лишь беззаботно рассмеялся, поспешив замять скользкую тему.

Больше всего ему было жаль сгоревшую дотла идентификационную карту — три миллиона звездных монет обратились в ничто! Какая потеря! Твою же мать... С другой стороны, имелся и положительный момент: прах матери Хога тоже сгорел во время взрыва. Конечно, для главного героя это станет тяжелым ударом, зато теперь Хай Тяню не придется ломать голову над тем, как скрыть подлог. По крайней мере, одной заботой меньше.

Приведя себя в порядок, Хай Тянь отправился разузнать, что происходит в резиденции, и по пути столкнулся с Левым и Правым начальниками штаба. Он попытался осторожно расспросить их, но офицеры лишь мрачно переглянулись и уклонились от ответа. Благодаря Системе, считавшей их мысли, Хай Тянь выяснил: у маршала Хога начался критический период ментального распада. В Седьмом секторе попросту не было специалистов, способных помочь высшему эволюционировавшему такого ранга. Чем все закончится, никто предсказать не брался.

Возвращаясь в спальню, Хай Тянь успокаивал себя тем, что у главного героя наверняка сработает сюжетная броня — такие персонажи просто так не гибнут. В конце концов, Хог — народный герой, а его каноничной парой должен стать Правый начальник штаба. В тонкостях военной политики Хай Тянь не разбирался, да и лезть туда не планировал. Главное, чтобы не началась война, остальное приложится.

Вылет «Серебряного Сияния» наделал слишком много шума, и вести мгновенно докатились до Империи и Шестого сектора Альянса. Имперские чиновники рвали и метали: кто бы мог подумать, что тайный возлюбленный маршала предпочтет смерть предательству! Да еще и умудрился уничтожить прах, лишив их главного козыря против Хога. Единственным утешением оставалось то, что Хог теперь находился при смерти. Недруги маршала праздновали победу всю ночь напролет. Скорая кончина военачальника стала заветным желанием сотен влиятельных людей. Однако пассивно ждать у моря погоды они не собирались — мало ли, вдруг этот монстр умудрится выкарабкаться. Руководствуясь старым принципом

«бей лежачего», они принялись искать уязвимые места. Поскольку штаб маршала держал глухую оборону и не допускал утечек, заговорщики решили зайти с другой стороны — через Хай Тяня. Седьмому сектору не полагалось иметь выдающихся парфюмеров, Империя этого не допустит.

В конференц-зале Научно-исследовательского института Первого сектора профессор Карло вел закрытую виртуальную конференцию.

— Ваше Величество, вы требуете, чтобы я фальсифицировал результаты экспертизы и обвинил Хай Тяня в обмане? — холодно уточнил Карло.

— Ну зачем же сразу «обвинил», — отозвался молодой светловолосый мужчина на экране, снисходительно улыбаясь. — Мы лишь восстанавливаем справедливость. Неужели вы всерьез верите, что какой-то безродный бастард из семьи Хай способен показать столь выдающийся результат?

— Не верю, — спокойно согласился Карло.

Собеседники уже приготовились победно улыбнуться, как вдруг профессор сжал кулаки и пренебрежительно усмехнулся:

— Но я верю фактам. А факты говорят на языке цифр.

С этими словами он оборвал сеанс связи.

Оставшиеся участники конференции растерянно переглянулись. Один из них в ярости грохнул бокал о пол:

— Тварь упрямая! Опять Карло корчит из себя святошу!

Светловолосый император лишь небрежно махнул рукой:

— Оставьте. Я уверен, профессор примет верное решение.

Он прищурился, и в его глазах блеснул холодный огонек:

— В конце концов, он ведь так дорожит своим преданным ассистентом, Бай Лином, не правда ли?

Все с нетерпением ждали закрытия межведомственного турнира, на котором профессор Карло должен был огласить результаты проверки работ Хай Тяня. Злопыхатели потирали руки в

предвкушении грандиозного скандала: если факт мошенничества подтвердится, Седьмой сектор покроет себя несмываемым позором. Пока общественность бурлила, сам виновник торжества вел себя на редкость безмятежно. Хай Тянь подумывал было заглянуть в университет — поговаривали, что местных курсантов с Факультета мехов заезжие соперники громят в пух и прах. Ему жутко хотелось поглазеть, как получает на орехи его бывший несостоявшийся жених Вейерд. Однако маршал все еще находился в тяжелом состоянии, а по канону верный и преданный супруг не должен разгуливать по развлекательным мероприятиям. Чтобы избежать обвинений в несоответствии роли, Хай Тянь благоразумно остался в резиденции.

В усадьбе также обретались назойливые братья Бай Лин и Бай Нин, но, избегая людных мест, Хай Тянь успешно с ними не пересекался. Погода стояла чудесная. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь густую листву деревьев, рассыпались теплыми бликами по его лицу. Развалившись на качелях в тенистом саду, парень читал принесенную с собой книгу, и его пальцы мелко дрожали от нахлынувшего возмущения. Роман назывался «Маленький раб отчаянного пирата».

Космические пираты издавна считались бичом галактики. За последние годы флот Альянса практически истребил их, но кое-каким бандам все же удалось уцелеть. Главный герой романа, Рон, возглавлял одну из таких уцелевших, но все еще грозных группировок. Семья несчастного главного героя была полностью уничтожена, а немногих выживших стариков и детей сослали на каторжные работы в опасные космические рудники. Именно туда и нагрянули с налетом корсары. В начавшейся суматохе парень умудрился спасти раненого пиратского предводителя и преданно выходил его.

Потеряв всех близких, одинокий и неприкаянный юноша оказался заброшен на задворки вселенной.словно выпавший из гнезда птенец, он не знал, как выжить в этом суровом мире. Рон показался ему спасителем — сильным, отважным и невероятно привлекательным. Поддавшись синдрому утенка, наивный мальчишка безоглядно влюбился в своего подопечного, отдав ему всю душу без остатка. Он искренне верил, что пират отвечает ему взаимностью. Но когда Рон оправился от ран и забрал его на свой корабль, иллюзии быстро растаяли. Сердце капитана принадлежало другому. Когда у названного младшего брата Рона разыгралась надуманная морская болезнь, а преданный возлюбленный метался в бреду с тяжелой лихорадкой, грозный корсар без колебаний оставил угасающего юношу ради капризов фаворита.

Поняв отношение вожака к новому фавориту, рядовые пираты быстро обнаглели и начали распускать руки. Доведенный до полного отчаяния парень во время очередной стычки с правительственным флотом забрался на край шлюзового отсека. Бросив на Рона последний, полный боли взгляд, он шагнул в открытый космос. Этот безумный прыжок потребовал от него невероятного мужества — он наконец-то вырвался на свободу, словно птица, расправившая крылья.

«У меня больше нет дома... Я не знаю, куда мне идти...»

«Возвращайся со мной на корабль, это твой новый дом. Я буду защищать тебя».

«Ты солгал мне, Рон! Это не дом, это настоящий ад... А я хочу в рай».

Парень погиб, и лишь тогда Рон осознал, кого потерял. До конца своих дней он оплакивал свою улетевшую птичку.

Хай Тянь устало прикрыл глаза.

«Ну почему все эти главные герои — как на подбор из одной помойки?»

— В следующий раз даже не предлагай мне подобное, — ядовито процедил он вслух. — Сама отправляйся убажывать этих кретинов.

Система виновато промолчала. Его можно было понять: увидев колоссальную награду за выполнение комплексной миссии, он просто не устоял. Кто же знал, что опытные хосты будут обходить этот адский контракт десятой дорогой? Оказавшись без выбора, он караулил у постели умирающего Хай Тяня в больнице несколько дней, терпеливо дожидаясь его кончины, чтобы утащить в этот мир.

— Погоди, — мысленно уточнил Хай Тянь. — Разве ветка этого подонка еще не началась?

[Он уже всю проходил стадию раскаяния, — пояснил Система. — Более того, в том самом сражении он получил тяжелое ранение и ослеп.]

— Что?! Тогда какого черта мне вообще нужно делать? Просто прятаться, чтобы он меня никогда не нашел?

[А ты знаешь, кто командовал флотом, разгромившим его банду?]

[Маршал Хог.]

Хай Тянь на мгновение лишился дара речи. Ему срочно требовалось составить в голове четкую хронологию. Когда семь различных сюжетов слились в единую реальность, их временные линии переплелись, подстраиваясь под его личные перемещения.

По сюжетной линии Хога, несколько месяцев назад маршал отправился в поход против внешних врагов, оставив своего суженого томиться в одиночестве. По линии Рона, именно в этот период Хай Тянь встретил пирата, пережил предательство и совершил прыжок веры с борта корабля. Рон считал его мертвым, а «погибший» беглец преспокойно вернулся в Загородный дворец и продолжил изображать преданного жениха маршала!

Более того, заботливый Система внес в официальную версию событий забавную деталь: «С самого отъезда маршала Хай Тянь от тоски лишился аппетита и сна, забросил учебу, сутками

молился за здоровье суженого и не покидал своих покоев до самого его триумфального возвращения».

Хай Тянь мысленно поаплодировал этой виртуозной логистике. Расписание было составлено безупречно. Еще немного, и он заслужит звание мастера тайм-менеджмента. Радовало лишь одно: пиратский капитан теперь слеп.

Однако Рон, ослепнув, «осознал свои ошибки». Он поклялся во что бы то ни стало отыскать свою утерянную «птичку» и отомстить Хогу за поражение. Именно поэтому он пошел на сделку с имперской разведкой, отправив своих людей в трущобы Седьмого сектора, чтобы те выкрали прах матери маршала.

«Какая же каша у него в башке...» — подумал Хай Тянь.

На его лице отразилась сложная гамма эмоций — смесь раздражения и горького смеха. Наблюдавший за ним издалека Бай Лин поежился. В резиденции поговаривали, что Хай Тянь безумно любит маршала, и его нынешний растерянный вид лишь подтверждал эти слухи.

Бай Лин уверенно зашагал к качелям, на ходу нацепив язвительную усмешку:

— Надо же, молодой господин Хай находит время для чтения в столь тревожный час.

Хай Тянь неторопливо закрыл книгу, но ассистент не дал ему вставить и слова:

— На вашем месте я бы заботился о том, как вы будете оправдываться, когда факт вашего жульничества вскрыется на весь сектор. Вы ведь член семьи Хай. Даже если закроем глаза на посторонних, ваши имперские родственники первыми сотрут вас в порошок за такой позор.

— Хм, вот как? — Хай Тянь насмешливо выгнул бровь. — А если я выиграю?

Бай Лин опешил.

Он всегда считал Хай Тяня беззащитным ничтожеством, но сейчас перед ним стоял совершенно другой человек. Спокойный, уверенный взгляд не имел ничего общего с прежней трусливой покорностью. Откуда взялась эта дерзость? В порыве злости Бай Лин решил пустить в ход свою ауру, чтобы силой подавить наглеца. Да, использовать ментальное давление против обычного человека было низко и подло, но гордость Бай Лина требовала реванша. Стоило ему отправить рапорт, как профессор Карло переменился в лице. В каждом его слове сквозила странная тревога за этого выскочку. Ассистент до боли сжал кулаки. С какой стати этот обманщик позволяет себе пренебрежительный тон?!

Бай Лин тайно высвободил ментальное давление, намереваясь заставить соперника расплакаться от страха. Однако его злорадство быстро сменилось недоумением. Хай Тянь даже

не поморщился.

— Как это... — пробормотал побледневший ассистент.

Перед ним определенно был обычный человек с базовыми показателями, так почему его ментальное воздействие прошло впустую?

Хай Тянь дружелюбно улыбнулся, решив не выдавать свою осведомленность:

— Что-то не так?

Бай Лин лишь злобно стиснул зубы.

— Ах, постойте, — притворно ахнул Хай Тянь. — Уважаемый господин аристократ, неужели вы сейчас пытаетесь меня запугать своей грозной аурой? — Он сделал паузу и добавил с издевкой: — Если так, то советую поднапрячься. Вы что, сегодня не позавтракали?

Задышавшись от ярости, Бай Лин развернулся и бросился прочь. Ничего, скоро профессор Карло опубликует свой отчет, и тогда этот ничтожный хвостун горько поплатится за свой длинный язык.

Оглашение результатов экспертизы приурочили к церемонии закрытия турнира. Студенты Университета U на этот раз выступили посредственно — за исключением Факультета парфюмерии, их результаты мало отличались от прошлых лет. Тем не менее статус хозяев турнира сыграл им на руку. Впрочем, публику мало интересовали кубки и медали; все сгорали от нетерпения узнать правду о Хай Тяне. Мошенник он или непризнанный гений?

Когда парень поднялся на сцену, сотни взглядов скрестились на нем. Из-за ночного чтения слезливой драмы его глаза слегка припухли и покраснели, придавая ему глубоко несчастный вид.

«Бедняжка, — зашептались в толпе. — Так переживает за маршала Хога, что, должно быть, проплакал всю ночь».

Церемония награждения шла своим чередом. Победителем на Факультете мехов стал курсант из Имперского университета. Он зыркнул по сторонам и нетерпеливо крикнул организаторам:

— Хватит тянуть резину! Подключайте прямую связь с Первым сектором!

Его выкрик подхватили остальные. Зрители устали от долгих речей и жаждали развязки.

Межзвездные форумы ломились от наплыва пользователей; сервера едва справлялись с нагрузкой, из-за чего многие попросту не могли зайти на трансляцию. В сети звучали призывы открыть Седьмому сектору полный доступ к Звездной сети, но эти запросы остались без ответа. На экране трансляции Хай Тянь одиноко стоял в центре подиума, напоминая подсудимого перед вынесением приговора. На этот раз диванные аналитики вели себя на редкость сдержанно. Никто не хотел вновь сесть в лужу, если обвинения окажутся беспочвенными. Напряжение достигло предела.

Сам виновник торжества сохранял олимпийское спокойствие. Хай Тянь знал: если Карло попытается подтасовать результаты, Система мгновенно скорректирует данные на ходу. Посмотрим, кто в итоге останется в дураках.

Огромный голографический экран в небе над ареной вспыхнул, и после короткой настройки на нем появилось изображение профессора Карло. Толпа взорвалась приветственными криками. Ученый такого масштаба был настоящей живой легендой; патенты на его изобретения стоили астрономических денег.

Хай Тянь равнодушно скользнул взглядом по лицу на экране. Накануне вечером этот человек лично связался с ним, заявив, что экспертиза завершена. Интересно, это была попытка запугать? К счастью, Карло был типичным затворником, который проводил все время в лаборатории, а дома лишь отдыхал от работы. Интернет его не интересовал от слова «совсем», к тому же Первый сектор строго контролировал его сетевую активность во избежание утечек.

«Какое счастье, что мой благоверный не сидит в соцсетях», — мысленно усмехнулся Хай Тянь.

Если дело дойдет до развода, Хай Тянь не станет возражать, лишь бы отступные были достойными. Однако вчера Карло наговорил ему кучу высокомерной чуши.

— Я могу пересмотреть свое решение о разводе, если ты так этого боишься, — надменно изрек тогда профессор. — Но мне не нужна глупая, необразованная жена, с которой даже не о чем поговорить. К тому же наши будущие дети могут унаследовать твою ограниченность. Настоятельно рекомендую тебе заняться самообразованием и наконец-то выбраться из своей раковины.

Хай Тяню еще тогда хотелось запустить в его идеальную физиономию чем-нибудь тяжелым. Разговор закончился на весьма натянутой ноте, и сегодня парень вполне ожидал от профессора какой-нибудь пакости.

Стоявший внизу Бай Лин преданно смотрел на проекцию своего наставника, и его глаза затуманились от нахлынувших чувств. Этот мужчина всегда оставался холодным и неприступным, точно ледник. За пять лет безупречной службы Бай Лин так и не сумел растопить это сердце. Зато рядом с профессором не было никого, кроме него. Даже если объявится та таинственная законная супруга, с которой Карло заключил брак пять лет назад, у ассистента найдется сотня способов закрыть ей доступ в Первый сектор. Как вышему эволюционировавшему, Карло со временем все равно потребуется партнер для подавления

периодов безумия. И кто, как не преданный помощник, идеально подойдет на эту роль? Тем более что профессора никогда не интересовало ничего, кроме науки. Бай Лин верил, что занимает особое место в жизни ученого, и тот непременно прислушается к его просьбе.

Поспешно опустив голову, ассистент активировал защищенный канал связи и едва слышно прошептал:

— Профессор, вы ведь знаете, как важна эта квота на обучение для моего брата Бай Нина.

Из динамика донеслось сухое, незаинтересованное хмыканье. Собравшись с духом, Бай Лин озвучил свою главную просьбу:

— Каковы бы ни были результаты экспертизы... Пожалуйста, помогите мне на этот раз.

Карло хранил молчание. Почуввав неладное, ассистент запаниковал:

— Умоляю вас, профессор! Одно ваше слово решит все. За эту услугу я готов выполнить любое ваше желание. — На щеках Бай Лина проступил робкий румянец, и он добавил еще тише: — Абсолютно любое.

Профессор слегка повернул голову, глядя на него с экрана, и в его голосе прозвучал металл:

— Я руководствуюсь исключительно научными фактами.

Связь оборвалась. Бай Лин растерянно замер, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног.

До последней секунды никто, кроме самого профессора, не знал окончательного вердикта. Под прицелом миллионов глаз Карло ледяным тоном произнес:

— Результаты экзаменационной работы Хай Тяня признаны действительными.

Действительными!

Зал взорвался оглушительным ликованием. Бай Лин пошатнулся, не веря собственным ушам.

— Профессор, умоляю, перепроверьте! — в отчаянии выкрикнул он, пытаясь перекрычать шум.
— Такие показатели физически невозможны для...

Если Хай Тянь чист, значит, Бай Лину придется публично принести извинения! Закрепить позорный пост в топе Звездной сети на глазах у всей галактики! Для гордого аристократа это было хуже смерти.

Профессор беззаботно растоптал остатки его иллюзий:

— Институт Первого сектора никогда не уполномочивал вас делать официальные заявления от нашего имени. Вы грубо нарушили субординацию, Бай Лин. Администрация приносит искренние извинения за этот инцидент. В качестве дисциплинарной меры с сегодняшнего дня Бай Лин освобождается от должности моего ассистента и увольняется из штата института.

Лицо несостоявшегося фаворита мгновенно утратило всякую краску. Его глаза едва не вылезли из орбит от потрясения.

— Как же так... Профессор... — одними губами прошептал он, лишаясь чувств.

Бросив на Хай Тяня долгий, загадочный взгляд, Карло отключил трансляцию.

В своем рабочем кабинете профессор хмуро разглядывал графики экспертизы. Ошибки быть не могло — образцы были безупречны. И все же разум отказывался верить, что это творение рук его законного супруга. Карло слишком хорошо помнил, насколько ленив и недалек был Хай Тянь в юности. Родители баловали его без меры, позволяя пропускать занятия и потакая любым капризам. Тот парень не смыслил в парфюмерии ровным счетом ничего. Разоблачить бы этого обманщика, да только комар носа не подточит — все тесты пройдены идеально.

Что же касается Бай Лина... Тот получил по заслугам. Поставить под удар репутацию ведущего научного центра ради мелкой личной мести — непростительная глупость для ученого.

Получив заветную квоту на перевод в Первый сектор, Хай Тянь едва не пустился в пляс от радости. В сети его победу восприняли с воодушевлением, хотя многие по-прежнему сочувствовали его «семейной драме». Точная дата отъезда еще не была утверждена, но парень решил заранее собрать вещи. Вернувшись в свои покои, он внезапно ощутил знакомое, теплое колебание энергии. Прямо посреди комнаты сооткнулся маленький золотистый львенок.

— Ой, ты посмотри, кто пришел! — обрадованно воскликнул Хай Тянь.

В прошлый раз Хог обвинил его в краже духовного тела, но это было чистой воды вымогательством.

Вообще, природа духовных тел оставалась для него загадкой. Сперва он думал, что маршал сам способен превращаться в зверя, но во время их первой встречи они действовали как два совершенно независимых существа. Не сам же Хог его породил? Поэтому Хай Тянь упорно не связывал милого хищника с его суровым хозяином.

Огромный лев с пушистыми крыльями радостно вспрыгнул на кровать и навалился на парня всей тушей, едва не отправив его обратно на больничную койку в реальный мир. Мягкий, пушистый гигант с забавно прижатыми ушами отчаянно ластился, утыкаясь большой мордой в

грудь Хай Тяня, словно крохотный котенок. Сердце заядлого кошатника растаяло мгновенно. Зарывшись лицом в густую, теплую гриву, Хай Тянь звонко чмокнул зверя в нос. Лев забавно смутился и аккуратно лизнул его в щеку шершавым языком.

Хай Тянь призадумался: взять такую приметную зверюгу с собой в Первый сектор было бы верхом безрассудства. Но пока была возможность, он с удовольствием принялся чесать льва за ухом, заставив того блаженно зажмуриться и утробно заурчать. К вечеру гость так и не изъявил желания уходить, и Хай Тяню ничего не оставалось, кроме как разрешить ему остаться на ночь.

— Ладно, не так уж все и плохо. Обменял одного негодяя на шикарного льва! — довольно резюмировал он.

Заметив, что ментальное состояние зверя оставляет желать лучшего, Хай Тянь незаметно поделился с ним крупницей своей успокаивающей энергии. Вскоре, утомленный дневными заботами, парень мирно уснул, уткнувшись носом в теплую львиную шерсть.

Глубокой ночью Хог почувствовал, как его сознание окутывает мягкое, целительное тепло, похожее на ласковые струи чистой воды. Он отчаянно пытался удержать это мимолетное ощущение, но оно ускользало сквозь пальцы. Неужели это был его утерянный свет?

С трудом разомкнув веки, маршал обнаружил себя в незнакомой спальне. Из приоткрытого окна тянуло ночной прохладой. Ощувив холод на обнаженных плечах, он услышал тихое сонное сопение совсем рядом. словно от удара током, Хог резко сел на постели.

Он лежал в одной кровати с Хай Тянем?!

Сквозь туман в голове пробивались смутные воспоминания: его собственное духовное тело, в поисках чистейшего источника энергии, привело ослабленное сознание хозяина именно сюда. Впрочем, неудивительно. Этот хитрый мальчишка как-то умудрился привязать к себе его духовное тело во время их первой встречи.

Маршал покосился на спящего парня. Тот укутался в одеяло по самые уши, выставив наружу лишь макушку, и мерно посапывал, приоткрыв рот. Даже выдающемуся тактику Седьмого сектора потребовалась целая минута, чтобы осознать всю нелепость ситуации. Между ними что-то произошло? Заглушая приступ головной боли, Хог бесшумно откинул простыню и поднялся. Ему не нужен был Хай Тянь. Пошатываясь, он покинул спальню и вернулся в свой кабинет.

Лишь судорожно сжав в пальцах заветную кружку, он ощутил, как утихает ментальная буря. Хог наконец-то понял одного из своих офицеров, который во время приступов безумия катался по полу, вымаливая у супруги объятия и поцелуи. Эту душевную агонию мог укротить лишь один-единственный человек. Глубокая привязанность на уровне ДНК. Его прекрасный цветок увял, оставив после себя лишь эту бездушную, холодную глиняную безделушку.

Звездное море

— Изменить курс!

— Приближаемся к границам Седьмого сектора. Текущие координаты...

В рубке управления огромного космического крейсера кипела напряженная работа.

— Слушай, зам, — вполголоса спросил один из пилотов у вице-капитана. — С чего вдруг босс так рвется в этот сектор?

— Слышал, маршал Хог при смерти, — вмешался в разговор дежурный штурман. — Имперские крысы уже готовятся к дележу пирога. А в Седьмом секторе полно богатых рудников.

— Да ладно вам сочинять, — ухмыльнулся первый. — Неужели наш капитан до сих пор тоскует по той...

— А ну заткнулись! — оборвал их резкий окрик.

В рубку вошел юноша с миндалевидными глазами. Недовольно уперев руки в бока, он процедил:

— Занимайтесь своим делом и не распускайте сплетни. Тянь Хуань мертв, и его имя больше не должно звучать на этом корабле!

Рассерженно топнув ногой, он круто развернулся и покинул помещение.

Оставшиеся в рубке пираты дружно сплюнули на пол.

— Тварь малолетняя, — проворчал один из них.

Как бы они ни злились, пацан оставался любимым названным братом их предводителя. Какого рода была эта связь — платоническая или нет, — команда не знала, но капитан дорожил им без памяти, позволяя вить из себя веревки.

— И ведь не боится, сука, что мы расскажем боссу о его делишках! — зло прошептал штурман.

Вице-капитан тут же отвесил ему тяжелый подзатыльник:

— Совсем без мозгов остался?! Язык за зубами держи, если жить хочешь!

Команда на корабле подобралась горячая, а Тянь Хуань, едва отмывшись от грязи рудников, оказался невероятным красавцем с нежной кожей. Конечно, суровым мужикам хотелось немного поразвлечься с таким красавчиком, но тот оказался на редкость строптивым. Приходилось довольствоваться сальными шуточками.

— Да ладно тебе, зам, — буркнул пилот. — Мы же не знали всей правды. Этот мелкий гаденыш Сяо Чи сам раструбил, будто капитан притащил себе очередную подстилку для утех и разрешил нам тоже попользоваться. Да и не успели мы ничего сделать, только за руки его хватили пару раз.

— А ну заткни пасть, щенок! — рявкнул вице-капитан, свирепо округлив глаза. — Если босс пронюхает хоть слово об этом, он с тебя живьем шкуру спустит!

В одной из кают просторный силуэт капитана Рона выделялся на фоне обзорного иллюминатора. На нем была простая черная футболка, подчеркивавшая мощные бицепсы, в которых угадывалась колоссальная сила. Он молча вглядывался в бездну космоса. Однако в отражении стекла его темные зрачки оставались абсолютно неподвижными и мутными. Капитан был слеп. В широкой ладони он сжимал изящный браслет с крупной переливающейся бусиной из редкого энергетического кристалла. Рон бережно поглаживал гладкую грань камня, словно пытаясь уловить остатки тепла прежнего владельца.

— Сяо Тянь... где же ты теперь? — едва слышно шептал он.

Дверь бесшумно приоткрылась. Давешний юноша на цыпочках проскользнул внутрь и ласково заглянул мужчине в лицо:

— Брат, ты все еще думаешь о нем?

Даже не повернув головы, Рон тихо ответил:

— Сяо Чи, я не хочу забывать.

Каждую ночь его преследовали одни и те же сны о том, как смертельно раненный пират нашел спасение в нежных руках юноши.

«Как тебя зовут? Ах да, сначала нужно представиться самому! Меня зовут Тянь Хуань».

«Ты такой красивый... Я просто не могу отвести глаз».

«У меня никогда не было старшего брата. Станешь им для меня? Братец Рон?»

«Какой огромный корабль! Теперь это наш настоящий дом?»

«Смотри, какой красивый браслет! Эту бусину выточили мои родители, когда я родился. Они сказали, она хранит меня от любых бед. Пока она цела, со мной ничего не случится...»

Все эти воспоминания яркими вспышками озаряли его вечную тьму.

На губах капитана появилась горькая усмешка.

Сяо Чи с притворной жалостью потянулся к его плечам:

— Брат, Тянь Хуаня больше нет. Но не забывай, что я всегда буду рядом с тобой.

Его голос звучал сладко, но лицо в этот момент исказила гримаса чистой ненависти.

«Проклятый мертвец! Даже после смерти продолжает отравлять ему разум! — бешено думал юноша. — Надо было перед тем, как он прыгнул, не просто травить его ложью, а лично выдать ему пару хороших оплеух! Хорошо хоть, эта тварь сгинула без следа в открытом космосе, иначе мои интриги быстро бы вылезли наружу».

Но стоило тонким пальцам Сяо Чи коснуться его плеча, как Рон резко отстранился, и на его суровом лице промелькнуло неприкрытое отвращение.

— Не нужно, — отрезал капитан.

Он крепче сжал в кулаке памятный браслет, и его черты мгновенно смягчились. Это украшение было единственным, что осталось у него от Тянь Хуаня, когда он в последний момент пытался поймать срывавшегося в бездну юношу.

Кристалл остался цел.

«Сяо Тянь, верь мне. Я обязательно найду тебя».

<http://bllate.org/book/19467/1988199>